

«Это я, Владимир Сирин, в шляпе, в шелковом кашне, Жизнь прекрасна, мир обширен. Отчего так грустно мне?..»

Это подпись к фотографии 1925 года, той поры, когда поэт с вымышленным именем становится прозаиком с именем собственным. Владимир Набоков входит в берега своей судьбы. В берега мировой литературы.

Англия, Германия, Франция, Америка, Швейцария... Другие берега. Почему ему было так больно, так невозможно, так страшно раствориться в европейском, мировом пространстве? И что значит он сам для своей родины, своего языка для времени, для мировой культуры?

Эти вопросы ставит и пытается ответить на них телевизионный сериал «Берега Набокова». В наши-то времена претендовать на то, что перед экранами телевизоров соберутся сотни тысяч людей, которым это интересно?..

Вот тут хочется вспомнить слова недавно ушедшего от нас Ролана Быкова. Он нередко говорил о возмутительном, ни на чем не основанном высокомерии отечественного теле-шоу-бизнеса, который под лозунгами рентабельности, популярности, колдуя с понятием «рейтинг», снижает и снижает планку культурного уровня страны, по сути навязывая свой собственный уровень миллионам людей, лишая их выбора и ориентиров. Не случайно Фонд Ролана Быкова — Фонд развития кино и телевидения для детей и юношества — взялся за большую и серьезную работу о Набокове. Быков любил повторять: детское — это просто очень хорошее. Очень умное, очень доброе, очень талантливое, очень качественное. И если не все и не сразу понятное, то — ориентирующее, создающее почву для будущего понимания и оценки.

Даже в худшие для нашей культуры времена книги Владимира Набокова оказались достаточно сильны и достаточно нужны, чтобы вернуться на родину. Несколько томов, вышедших в разных странах и привезенных в Советский Союз с багажом редкими «выездными» счастливыми, хватило, чтобы имя Набокова и его слово разлетелось по стране сотнями самиздатских изданий, которые прочли тысячи людей.

Среди первых читателей на родине были Андрей Битов, Белла Ахмадулина, Фазиль Искандер... Они вместе с театральным режиссером Романом Виктюком стали в фильмах сериала комментаторами и проводниками зрителя по стране набоковской прозы...

Темные воды тихих рек сменяются фото- и кинодокументами минувшего (почти минувшего, но все еще нашего) века, а те, в свою очередь, — большими фрагментами интервью, данного Набоковым французскому телевидению, кадрами из фильмов, снятых по произведениям Набокова, сценами из спектаклей, поставленных в разные годы, хроникой недавнего визита сына писателя в Россию — вся эта мозаика выстраивается в цельную картину личности и мира.

«Если раньше нам мешала работать цензура партийная, то сейчас — деляческая. Высокомерие, отношение к зрителю, то есть, вообще говоря, к народу, как к стаду, а к режиссерам, сценаристам, художникам — как к пешкам в какой-то игре, — типично для обеих этих цензур. Но одна прикрывалась соображениями псевдоидеологическими, другая — псевдорыночными»

Владимир Набоков. 1925 год

Набоков В.

ПОЛЕТ НАД ГНЕЗДОМ СИРИНА

Новая сакра. 1998, -21-27 эк. - с.15

«Берега Набокова» — семисерийный телевизионный фильм к столетию Владимира Набокова снимает студия «Чистые пруды» Фонда Ролана Быкова

Бабочка *Lysandra cormion* Nabokov. 22.VII.1938

«Вы знаете, — говорила режиссер сериала Людмила Хмельницкая, — совсем недавно на одном из каналов ТВ мне пришлось отказаться от

контракта, поскольку требовалось серьезнейшую для русской культуры тему взаимоотношений великого театра и великого драматурга «опустить

СЕКТОР ГЛАЗА

до уровня нашего зрителя». Так это называлось. На деле же, мне кажется, следует руководству некоторых каналов подняться до уровня нашего зрителя, потому что уровень этот традиционно высок, что показывают, кстати, и рейтинги лучших фильмов и программ. Работая над «Берегами Набокова», я, слава Богу, общаюсь с единомышленниками, и я свободна».

Людмила Хмельницкая — одна из тех, кто создавал тот самый зрительский уровень, о котором говорит. Школа ответственного литературно-художественного вещания жива, школа эта уникальная.

Снято только две серии, в работе еще три. Хватит ли денег завершить все к столетию Набокова? Но и это обстоятельство не в счет сейчас. Просто — масса уникального материала ждет своего часа, чтобы дойти до зрителя... Только один фрагмент из этого материала: интервью с Ахмадулиной, одной из очень немногих советских литераторов, которым довелось познакомиться с Владимиром Владимировичем. В 1976 году, под Рождество, в Париже Марина Влади пообещала Белле помочь устроить эту встречу и обещание свое выполнила. В марте 1977 года, в Швейцарии Ахмадулина познакомилась с Набоковым.

200 — Пушкину, 100 — Набокову... 1999 год, последний год с первой цифры, вспоминает и чувствует великие имена, перечисляет, вспоминая, лучшие страницы живой книги русского языка.

И именно русское слово — единственное, последнее, что объединяет и сплачивает нашу многонациональную родину сегодня. Разве не так?..

Именно русское слово — единственное, последнее, что объединяет и сплачивает нашу многонациональную родину сегодня. Разве не так?..

● Анна БЕРДИЧЕВСКАЯ

27.12.98